

КАРАКАЛПАКСКИЙ ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР ШАРБАҚ

Развитие торговли и экономических связей привело к необходимости строительства специальных заведений, предназначенных для торговцев, путников, с помещениями для выючных животных. Это в свою очередь привело к появлению постоянных дворов. У каракалпаков постоянный двор назывался шарбақ. Он были двух видов: для кратковременного пребывания, расположенный в черте города недалеко от базара, и долговременного пребывания, устанавливавшийся при въезде в город. Второй из них предпочитали путешествующие издалека. Посетители же первых постоянных дворов останавливались в нем для разгрузки привезенного для продажи товара, реализовав который в течение дня, покидали заведение. Функции шарбақ заключались не только в предоставлении приюта, возможности отдыха, размещения товаров и животных, но и в общении, обмене новостями. В базарные дни сюда стекались жители со всей округи для того, чтобы узнать последние новости. Для старшего поколения шарбақ был, в первую очередь местом проведения досуга. Постояльный двор играл важную роль в жизни каракалпаков. Об этом свидетельствует их количество. К середине XX века постоянный двор начинает терять свою значимость в связи с развитием городской инфраструктуры и появлением гостиниц.

Ключевые слова: каракалпаки, базар, торговля, шарбақ, постоянный двор, товар

Ссылка при цитировании: Акимниязова Г.А. Каракалпакский постоянный двор шарбақ // Вестник антропологии, 2021. № 3. С. 287–293.

Базар у каракалпаков является одним из самобытных явлений традиционной культуры. Он играл огромную роль в экономической, политической и культурной жизни каракалпакского народа. Колорит традиционного базара в Центральной Азии хорошо передан К.К. Абаза, русским военным историком и педагогом: «В каждом местечке бывают базары, в которых можно купить все, начиная с верблюда и кончая серпом. Под широкими навесами сидят невозмутимо, поджав под себя ноги, купцы с товаром, провожая глазами пеструю снующую толпу. Тут, в темном проходе между двумя рядами торгашей, покупают и продают, пьют и едят, кричат и преважно беседуют, протискиваются конные и пешие, – сутолока базарная, чисто восточная. Базар для восточного человека любимое развлечение: он тут узнает все новости, распоряжения властей, цены на хлеб; одна и та же весть с быстротой хорошей почты пролетает страны, благодаря базарам» (Абаза 1902: 14).

Базар помимо того, что являлся местом торга, играл определенную роль в обмене новостями, обсуждении всевозможных общественных дел. Многие приезжали на базар, не для купли-продажи, а чтобы узнать последние новости. Обмен новостями, происходил не непосредственно на базаре, а в *шарбақ* (караван сарай, постоянный двор).

Каракалпакский *шарбақ* отличался от традиционно принятого на Востоке караван-сарая или чайханы. Этот элемента городской жизни требует некоторого определения.

Караван-сарай представлял собой большое общественное строение в городах, на дорогах и в ненаселенных местах, служащее кровом и стоянкой для путешественников, как правило – для торговых караванов (Энциклопедический словарь 1895: 426). Караван-сарай представлял собой квадратное или прямоугольное в плане строение, в основном с открытым двором. Те, которые располагались вдоль торговых путей, имели колодец посередине двора. Внутри находились помещения для постояльцев и складские помещения для товара. В обязательном порядке присутствовал загон для вьючных животных.

Чайхана представляла собой место, с множеством топчанов, расположенных в тени деревьев, где посетители могли пообедать, выпить чаю и пообщаться. В прошлом в крупных городах чайхана располагалась рядом с караван-сараями и представляла собой полноценные подобию современных гостиниц, с предоставлением дополнительных услуг – питания и чаепития. В целом это было место, где по традиции собирались местные жители для общения, здесь они узнавали последние новости, в некоторой степени черпали сведения о других странах в беседе с остановившимися тут купцами.

Каракалпакский *шарбақ* соединил в себе функции караван-сарая и чайханы. В толковом словаре каракалпакского языка термину «*шарбақ*» дано следующее разъяснение – место, где размещают вьючных животных, а также место отдыха посетителей базара (Каракалпак тилиниң 1992: 509). *Шарбақ* представлял собой большой прямоугольный двор с высокой глиняной стеной. На входе во двор имелись большие ворота, которые позволяли беспрепятственно проходить арбам, груженным всякими товарами. Внутреннее пространство двора разделялось на две части. У входа во двор находилось жилище хозяина *шарбақ*, а также сдаваемые комнаты. Вдоль стены имелся ряд навесов, под которыми в теплое время года располагались посетители для отдыха и чаепития. Все остальное пространство двора состояло из площади с забитыми в землю кольями для привязи коней и ослов. Каракалпакский постоянный двор, в отличие от караван-сарая, был всегда одноэтажным с глиняным забором. В нем не было помещений для общего пользования (для молитв, бань).

Караван-сарай и чайхана бытовал у многих среднеазиатских народов. Причем чайхана в начале XX века несколько отличалась от современной. Так, при описании городов Туркестана, торговли на центральных базарах, отмечается наличие чайхан, где живут базарные караульщики, остаются ночевать хозяева и работники, часто не имеющие в городе своего дома, в кладовых при чайхане находят приют всевозможные пришельцы из других городов и даже соседних ханств, а в топках туземных бань зимой спасаются от холода парии туземного населения – душевно-больные, если холод загонит их туда с кладбищ, где эти несчастные ночуют нередко под навесами, устроенными на могилах (Лыкошин 1917: 22).

Шарбақ существовали во всех городах, где имелся крупный базар. Обычно на базар стекались люди со всех окрестностей. Прибывшие на базар жители отдаленных поселений останавливались в постоялом дворе, оставляли свои вещи, разгружали товар, сюда

же возвращались с базара, совершив необходимые покупки. Закончив свои дела, постояльцы располагались на топчанах для чаепития и неспешной беседы с знакомыми и сородичами. При желании они за определенную плату могли заказать обед или ужин.

Основным видом транспорта у каракалпаков вплоть до середины XX века были лошади и ослы, а также арбы, запряженные ими. Так как приобрести лошадь могли не все, наиболее популярным животным у каракалпаков были ослы. Из сообщения жившего в XIX веке Л. Костенко можно заключить, что не только у каракалпаков, а у всего населения центральноазиатского региона была распространена езда на ослах: «...Ишаки (ослы – А.Г.) употребляются не только для верховой езды людьми, не имеющими возможности завести себе верховых лошадей, но и для перевозки некоторых предметов внутренней торговли из деревень на городские и сельские базары, как напр. молока, фруктов, овощей, холстов, фуража и пр.» (Костенко 1870: 193). Посетители базара оставляли своих животных на *шарбақ*. Так как большинство из них привозило на базар продукты, либо другую ремесленную продукцию для продажи, они использовали арбы. Интересные детали об использовании ослов в качестве вьючного транспорта имеются в воспоминаниях М. Нурмухамедова, «Постоялый двор в базарный день был наполнен этими животными (ослами – А.Г.), которых их хозяева за определенную плату привязывали к положенному месту, а сами занимались своими делами. Количество ослов могло достигать от 50 до 100. Когда все они начинали орать, то постоялый двор становился похожим на зал с ослиным концертом». (Нурмухамедов 2000: 81).

Постоялые дворы у каракалпаков разделялись на две категории: крупные, располагавшиеся возле базара и более мелкие, которые устанавливались при въезде в город. Первый обслуживал посетителей базаров: это были купцы, крестьяне-частники, обычный люд, приехавший закупить необходимое продовольствие. Наиболее частыми посетителями таких постоялых дворов были те, кто в течение дня собирался продать свой товар и купить необходимые продукты и вернуться в аул¹ не оставаясь на ночевку. *Шарбақ*, находящийся при въезде в город, служил пристанищем для путешественников и для тех, кто собирался останавливаться на продолжительное время.

Наиболее известными торговыми городами с большими базарами у каракалпаков являлись Чимбай и Ходжейли. Чимбай один из старинных городов. Он имел очень выгодное расположение, через него проходил канал Кегейли. Благодаря этому в базарные дни через канал к базару можно было подплывать на лодках. Кочевники скотоводы приводили сюда зимой скот для продажи, обычно 3-х или 4-х месячных овец, на вырученные деньги скупали зерно, в таком количестве, чтобы его хватило на все лето. Немаловажную роль во внутренней торговле играл Ходжейли. Город находился на переправе между Аралом и Хивой. Это обстоятельство стало одной из причин развития торговли. По городу проходил канал Суэнли, по обе стороны которого простирался большой крытый базар. Улица, на которой располагался базар, одним концом доходила до воды. Торговля велась на лодках и плотках. На эти базары стекались люди со всех окрестностей. Скапливалось огромное количество народа. Создавалось впечатление, что торговля являлась чуть ли не основным занятием населения. Однако, на самом деле это было не так, собственно торговцев было не так много. Основную массу торгующих в базарные дни составляли ремесленники, занимавшиеся реализацией своей продукции, а также земледельцы, скотоводы, рыболовы, продававшие излишки собственной продукции.

¹ Аул (аўыл) – традиционное сельское поселение у каракалпаков.

По описаниям наших информантов возле Чимбайского базара находился один из крупных постоянных дворов: «*Так как основными видом транспорта тогда были лошади, ослы, существовало специально отведенное место для них, называвшееся шарбақ. Во дворе вбивали 60-70 кольев. Одним из крупных был постоянный двор Бердимбет ата. На шарбақ не только оставляли животных, но там были помещения для отдыха, где после базара люди могли попить чаю и отдохнуть. Зимой чай пили в помещении, летом во дворе, расположившись под навесом. Приехавшие из отдаленных аулов, раскладывали привезенные с собой припасы. Бывало, что накапливалось так много людей, что посетителям приходилось терпеливо ждать своей очереди. Попив чай, они расплачивались за него. За постой животных платили отдельно. Называлась эта плата қазық пұл¹*» (ПМА 2019, № 1).

Каракалпакский шарбақ являлся не только местом отдыха и чаепития, сюда стремились люди для общения. Это функция заведения отмечается сообщениями информантов, а также в мемуарной литературе. Так, в воспоминаниях А. Кунназарова, постоянный двор фигурирует в качестве места общения: «Каждый воскресный день мы с друзьями отправлялись на базар. Там, купив гостинцев детям, отправлялись на ближайший шарбак пить чай (Кунназаров 2000: 15).

Старшее поколение посещало постоянный двор только для того, чтобы встретиться и обсудить последние новости. Для них базарный день являлся праздником. Шарбақ был главной целью посещения базара: «В этот день старики, сев на ослон, выстроившись в ряд отправлялись на базар. Если не считать одного-двух кусков набат², купленных детям в подарок, особых дел у них на базаре не было. Главное, за чем они отправлялись на базар – выпить чаю на шарбақ. Так каждый базарный день. Если в один из базарных дней кто-либо из знакомых стариков отсутствовал, то это значило, что с ним что-то случилось. Либо этот человек заболел, либо произошло какое-то чрезвычайное событие. Без важной причины встречу в постоялом дворе никто не пропускал» (Кунназаров 2000: 32). Помимо того, что это было местом отдыха старшего поколения, постоянный двор выполнял роль клуба общения. Только здесь можно было встретиться и обсудить интересующие темы, волнующие проблемы: «На шарбақ возле базара каждый базарный день собирались старики, проводили там время за беседой». (ПМА Курбановой 2018: 20).

Из воспоминаний жителя Чимбая, в городе существовало несколько постоянных дворов: «Возле Чимбайского базара располагались несколько шарбақ. Посетители базара, приехавшие из дальних аулов, располагались в одном из них. После того, как сделают покупки, они начинали собираться в шарбақ. Устроившись в тени под навесом пили чай в ожидании остальных знакомых, с которыми вместе прибыли в город. Некоторые заказывали хозяину постоялого двора приготовить обед. Установленной платы за постой не было, платили, кто сколько мог (ПМА 2021, № 6).

Коммуникативная роль постоялого двора подчеркивается высказыванием другого информанта: «Раньше, когда не было радио, все новости узнавали на базаре. Тогда были такие заведения, напоминающие чайхану, назывались шаруақ (шарбақ – А.Г.), они располагались в четырех частях базара. Там после базара собирался народ, делился новостями» (ПМА Курбановой 2019 № 23).

Наиболее интересные сведения о постоялом дворе Чимбая содержатся в мемуа-

¹ Қазық в переводе с каракалпакского «кол». Қазық пұл букв. переводится плата за кол.

² Набат – кристаллический сахар, приготовленный кустарным способом.

рах фольклориста К. Айымбетова. Описывая городской базар, он отмечает, что в постоялом дворе обитали традиционные каракалпакские знахари *таўин*: «В базарные дни на некоторых *шарбақ* можно было встретить народных знахарей. Они сидели там и предлагали свои услуги». (Айымбетов 1988: 273). То есть помимо отдыха и приема пищи, посетители постоялого двора могли побывать на приеме у местного знахаря. В жизни каракалпаков народному врачеванию отводилась значительная роль. Народные лекари у каракалпаков назывались по-разному, в основном, по роду их деятельности, по способу лечения. В целом же знахарей называли '*таўин*' (от арабского слова табиб – *بیبط*). Вплоть до середины XX века, несмотря на то, что республика имела относительно квалифицированную сеть лечебных учреждений, роль знахарей в жизни каракалпака была велика. В Чимбае, к примеру, знахарь занимался лечением больного путем изгнания духов (Елмуратова 1994: 34).

Хозяин постоялого двора пользовался уважением и авторитетом. Его и членов его семьи знали все в округе. Хозяин *шарбақ* должен был обладать такими качествами, как скромность, не допускать по отношению к постояльцам дерзостей и оскорблений, обходиться с ними вежливо, оказывая по возможности каждому свои услуги, содержать помещения и двор в чистоте и опрятности. У каракалпаков обслуживанием посетителей занимались хозяин и его домочадцы. Владение *шарбақ* было престижным занятием, что отмечено М. Нурмухамедовым, «Владелец караван-сарая имел хороший доход, но и служащие ходжейлийского постоялого двора жили не бедно. Это я отмечал по одежде хозяйки, которая иногда беседовала с моей бабушкой». (Нурмухамедов 2000: 79).

В помещениях и дворе, где содержались животные, должна была быть постоянная опрятность и чистота. Поэтому в небазарные дни хозяева *шарбақ* занимались тем, что наводили порядок во дворе. Мели его и чистили, готовясь к следующему базарному дню. Чем больше прибывало посетителей базара на гужевом транспорте, тем выгоднее было хозяину *шарбақ* (Айымбетов 1988: 274).

Постоялые дворы принадлежали раньше казне или частным лицам. В советские времена они перешли в ведение городского коммунального хозяйства, но своей деятельности не прекратили, продолжали функционировать: «В прошлом караван-сарай принадлежали казне или частным лицам. Ходжейлийский же караван-сарай начала 40-х годов, надо полагать, принадлежал горкомхозу» (Нурмухамедов 2000: 78). По некоторым сведениям, *шарбақ* продолжал выполнять свою функцию в 1980 годы. Изменившаяся эпоха подстраивала под себя этот элемент традиционной культуры. Так, к примеру, в постоялом дворе принимали участников различных парторганизаций, готовили им еду: «По окончании пленума стали приходить многие знакомые направились в *шарбақ*. В двух больших котлах там готовилась еда для них» (Палўаниязов 2009: 293).

В целом, приведенные материалы позволяют говорить о том, что причиной возникновения постоялых дворов у каракалпаков явилось интенсивное развитие торговли и экономических отношений. Постоялые дворы существовали в городах, представляли собой специально предназначенных для путников и торговцев помещения, где была возможность разместить вьючных животных. Основными функциями *шарбақ* были дать возможность отдыха, приют, местом, где он можно было бы пообедать. Кроме того, это было местом разгрузки товара и постоя животных. Еще одна немаловажная роль *шарбақ* – место, где происходил обмен информацией. Таким образом, *шарбақ* играл заметную социальную роль.

Источники и материалы

- ПМА 2019 – ПМА № 1, 2019. Кегейлийский район. Баймуратова Гулайым 1950 г.р. каракалпачка /кепе шерийўши.
- ПМА 2021 – ПМА № 6, 2021. Нукус, Жийдели байсын МПЖ. Есбергенов О. 1964 г.р., каракалпак / кандекли
- ПМА Курбанова 2018: 20 – Полевые записи Курбановой З. 2018, № 20. Кегейлийский район, ул. Нурлыгузар, 13. Отенова Гулсара, 1956 г.р., каракалпачка. Мангыт / аршан.
- ПМА Курбанова 2019: 23 – Полевые записи Курбановой З., 2019, № 23. Кегейлийский район, ул. Нурлыгузары, 24. Сейтназаров Сайыпбек. 1942 г.р., каракалпак, кипчак/толыс.

Научная литература

- Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. 1902 310 с.
- Айымбетов Қаллы.* Ҳалық даналығы. Өткен күнлерден елеслер. Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. 491 с.
- Елмуратова А.* Қарақалпақстанда халық ден саўлығын сақлаў хызметиниң тарийхынан. Нөкис: Қарақалпақстан, 1994. 79 с.
- Костенко Л.Ф.* Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова компании. 1870. 358 с.
- Қарақалпак тилиниң түсиндирме сөзлиги. 4 том. Нөкис: Қарақалпақстан, 1992. 636 с.
- Құназаров Айназар.* Жети асырым. Нөкис: Қарақалпақстан, 2000. 172 с.
- Лыкошин Н.С.* Пол жизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Вып.1. Петроград: Товарищество В.А. Березовский, 1916. 412 с.
- Нурмухамедов М.К.* Академик М. Нурмухамедов. Прыжок. Ташкент: Vaktria press, 2020. 488 с.
- Палўаниязов Ю.* Өмир соқпақлары. Нөкис: Қарақалпақстан, 2009. 400 с.
- Энциклопедический словарь. Том XIV. Санкт-Петербург: Типо-литография И.А. Ефрона, 1895. 480 с.

Akimniyazova, Gulnaz A.

Karakalpak Hostelry Sharbak

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/287-293

The development of economic ties entailed arranging special establishments for traders and travelers, with premises for beasts of burden. This resulted in the construction of hostelries. The Karakalpaks called them sharbak. There were two types of sharbaks: located within the city near the bazaar, intended for a short stay, and installed at the entrance of the city for the long-term visitors. Travelers from far away preferred the second type. Guests of the first type of hostelries usually stayed there just to unload the goods and sell them at the bazaar during the day. The sharbaks not only provided shelter, recreation, and accommodation of goods and animals, but also served as a place for communication and news exchange. On market days, residents from all over the area flocked there to find out the latest news. For the older generation, sharbak was a place of leisure. The hostelry played an important role in the social life of the Karakalpaks, which is evidenced by their large number. By the middle of the 20th century, the sharbak began to lose its significance due to the development of urban infrastructure and modern hotels.

Keywords: Karakalpaks, bazaar, trade, sharbak, hostelry, inn, goods

For Citation: Akimniyazova, G.A. 2021. Karakalpak Hostelry Sharbak. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 287–293.

Author Info: Akimniязova, Gulnaz Abdinayimovna – Lecturer, Department of Methods of Teaching History, Nukus State Pedagogical Institute named after Azhinyaz (230100, Uzbekistan, respublika Karakalpakstan, g. Nukus, K. Nurmuhamedov, 2). E-mail: g_akimniязova@mail.ru

References

- Abaza, K.K. 1902. *Zavoevanie Turkestana* [Conquest of Turkestan]. Sankt-Peterburg: Tipografia M.M. Stasiulevicha.
- Aiymbetov, Kally. 1988. *Halik danaligi. Otken kynlerden elesler*. Nokis: Karakalpakstan.
- Elmuratova, A. 1994. *Karakalpakstanda halik den sauligin saklau hizmetinin tariikhinan*. Nokis: Karakalpakstan.
- Kostenko, L.F. 1870. *Sredniaia Aziia i vodvorenie v nei russkoi grazhdanstvennosti* [Central Asia and the establishment of Russian citizenship in it]. Sankt-Peterburg: Tipografia V. Bezobrazova kompanii.
- Karakalpak tilinin tysindirime sozligi*. 4 tom. Nokis: Karakalpakstan, 1992. 636 p.
- Қunnazarov, Ainazar. 2000. *Zheti asyrym*. Nokis: Karakalpakstan, 172 p.
- Lykoshin, N.S. 1916. *Rol zhizni v Turkestane. Ocherki byta tuzemnogo naseleniia* [Half of life in Turkestan. Essays on the life of the native population]. Vyp.1. Petrograd: Tovarishchestvo V.A. Berezovskii.
- Nurmukhamedov, M.K. 2020. *Akademik M. Nurmukhamedov. Pryzhok* [Academician M. Nurmukhamedov. Jump]. Tashkent: Baktريا press.
- Paluaniiязov, Iu. 2009. *Omir sokpaklary*. Nokis: Karakalpakstan.
- Entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedic Dictionary]. Vol. XIV. Sankt-Peterburg: Tipo-litografia I.A. Efrona, 1895.